

Олег Дегтярев
Лили из города у Чёрных Болот



Олег Дегтярев

Лили из города у Чёрных Болот

«Издательские решения»

Дегтярев О.

Лили из города у Чёрных Болот / О. Дегтярев — «Издательские решения»,

Сказочная повесть «Лили из города у Черных Болот» рассказывает о приключениях девочки Лили и ее воображаемого друга Кипа. В необычном городе, где они живут, воображаемые друзья становятся реальными, если о них слишком часто думать. Рядом с городом располагаются Черные Болота, таящие в себе страшные тайны и неведомые чудеса. В город прибывает известный фокусник, и вслед за этим начинают происходить удивительные вещи, грозящие обернуться всепланетной катастрофой.

© Дегтярев О.

© Издательские решения

Лили из города у Чёрных Болот

Олег Дегтярев

© Олег Дегтярев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Этим утром Лили проснулась раньше обычного, несмотря на то, что на дворе была суббота и все вокруг еще спали. Не открывая глаз, она прислушалась и поняла что это утро совсем не похоже на другие. Во-первых, стояла непривычная тишина – молчали птицы, молчали собаки и даже с Черных Болот не доносились привычные стоны и рев. Во-вторых (и тут Лили досадливо поморщилась), в комнате кто-то был, и этот кто-то пристально смотрел на нее из угла. Лили совершенно точно знала *кто* это, мысль об этом и заставила ее скорчить недовольную гримасу – теперь то ее в школе точно засмеют.

– Кип, – сказала она строго. – хватит на меня глазеть!

– Прошу прощения, – донеслось из угла. – я не хотел тебя будить.

Из тени в углу выплыл Кип, ног у него не было и он просто висел в воздухе, слегка покачиваясь. На его лице плавала глуповато-радостная улыбка, а дурацкие заячьи уши на голове сейчас просто висели по сторонам. Он был именно таким, каким она нарисовала его на прошлой неделе на уроке изобразительного искусства. Учительница, госпожа Кутльберг, долго разглядывала рисунок, а потом попросила ее остаться после урока.

– Лили, меня немного беспокоит твое поведение. – сказала она, глядя поверх очков – Ты совершенно оторвана от реальности и не желаешь выполнять задания так, как они того требуют. Я просила нарисовать сказочное животное, а то, что ты нарисовала – это просто мальчик с заячьими ушами. Уж не собралась ли ты обзавестись воображаемым другом? Не поздно ли, в девять лет?

– Но ведь надо же иметь хоть каких-то друзей. – хмуро возразила Лили, хотя и сама считала, что иметь воображаемых друзей в ее возрасте глупо и унижительно.

– Лили, – строго сказала госпожа Кутльберг – если бы ты попыталась, ну хоть немного, быть более общительной и позитивной, то другие дети к тебе бы потянулись! – она сделала паузу. – Почему бы тебе, к примеру, не принять участие в конкурсе на лучший костюм Болотного Существа? Лили промолчала, и только подумала о том, как глупо делать костюм того, что никто никогда не видел, но чего все на всякий случай боятся.

Рисунок остался у госпожи Кутльберг – она сказала, что должна посоветоваться с кем-то по поводу него, но ее слова запали в память и случилось неизбежное – ведь все знают, что если слишком часто думать о воображаемом друге, то он в конце концов материализуется. И вот теперь, Кип висел посреди комнаты глупо улыбаясь и помахивая время от времени длинными заячьими ушами.

У детей во всем мире иногда появляются воображаемые друзья, но, обычно, их никто не видит и не слышит. Видимыми и осязаемыми они становились только тут, в городе у Черных болот, и никто не знал почему. Иногда из столицы приезжал какой-нибудь журналист или ученый, чтобы написать об этом статью или диссертацию. Но это случалось крайне редко, так как маленький городок, где жила Лили и ее семья находился очень далеко на севере и ехать сюда было долго и неудобно.

Когда Лили, наконец, решилась выйти на кухню, все уже встали и занимались своими делами – мама готовила завтрак, а папа читал газету.

– Доброе утро. – сказала Лили.

– Доброе! – ответил папа посмотрев на нее с улыбкой поверх очков. – он был чем-то очень доволен, даже его лысина выражала энтузиазм.

– Лили, – вместо ответа сказала мама. – ты не видела Дука? Этот пес опять куда-то запропастился...

– Нет, мам – ответила Лили.

– Странный денек сегодня. – продолжила мама. – Тихо так, даже с болота ни звука...

– Доброе утро! – громко раздалось из-за спины Лили и она в ужасе обернулась – она же просила Кипа не выходить из комнаты!

– Прости, – шепнул Кип. – там одному скучно.

Мама опустила на табуретку.

– Вот это новости, – вздохнула она горестно. – мало тебе проблем в школе.

Папа на секунду замер, приоткрыв рот, а потом снова улыбнулся.

– Симпатичные уши, – сказал он Кипу и весело подмигнул Лили. Это означало «ничего, все будет хорошо», но Лили в этом сильно сомневалась.

За завтраком сначала все молчали, мама, иногда, тяжело вздыхая, бросала на Лили горестные взгляды, папа продолжал читать газету, время от времени путая чашку кофе с сахарницей, а Кип бесшумно летал вокруг, рассматривая кухонные полки. Воображаемые друзья не едят и не пьют, поэтому он развлекал себя как мог. Наконец, папа нарушил молчание.

– А знаешь, кто завтра приезжает в город? – сказал он, хитро прищурившись.

– Кто? – Лили невольно прищурилась сама.

– Вот! – вместо ответа папа сунул ей под нос газету в которой крупными буквами было написано: «ЗНАМЕНИТЫЙ МАГ ХАГЕРУПС НА ГАСТРОЛЯХ В НАШЕМ ГОРОДЕ!»

Стало понятно, чем папа был так доволен.

– Мы должны обязательно пойти на представление! – папа сиял. – В детстве я мечтал стать фокусником, и если бы не моя природная неуклюжесть, и боязнь закрытых пространств, то обязательно стал бы. Это же такое чудо!

– А можно мне тоже? Ну, можно, можно? – начал упрашивать Кип.

– Конечно! – воскликнул папа – Воображаемые друзья обычно могут приходиться на представления совершенно бесплатно.

Лили закрыла лицо ладонью. Позор был неизбежен. Все увидят Кипа и будут насмехаться над ней, пока не надоест, а *когда* им надоест – еще неизвестно.

После завтрака мама попросила Лили поискать Дука. Дук был огромным лохматым псом с очень своевольным характером. Обычно он убегал гулять еще на рассвете, но всегда возвращался к завтраку, чтобы путаться под ногами выпрашивая подачки с хозяйского стола. В этот раз, его, почему-то, не было и Лили стало тревожно.

Лили вышла на улицу и следом за ней вылетел Кип. При свете дня он выглядел совсем уж нереально, будто его нарисовали гуашью на фоне пасмурного неба.

– Куда пойдём? – Кип был готов к приключениям и даже подпрыгивал в воздухе от нетерпения – прогулка его очень радовала.

Лили огляделась по сторонам. Направо убегала к центру городка улица, вдоль которой тянулся ряд аккуратных кирпичных домов с черепичными крышами и витыми оградами. Дом, где жила семья Лили был последним на ней. Налево улица кончалась и дальше начиналась пустошь, постепенно переходившая в океанский берег, усеянный огромными валунами. Пустошь была покрыта пучками желтой прошлогодней травы. Снег сошел совсем недавно и новая зеленая трава еще не успела появиться. С одного края пустоши, высились голые, пока

еще, холмы, а с другого, вплотную примыкая к океану был лес, в глубине которого раскинулись на многие километры загадочные Черные Болота.

– Давай сначала поищем на пустоши, – сказала Лили. – может, он сидит там где-нибудь и стережет лисью нору.

Пустошь была не самым удобным местом для ходьбы – Лили то и дело спотыкалась о кочки и пучки сухого вереска, торчащие из земли. Кип в это время летал вокруг нее, иногда удаляясь в сторону чтобы посмотреть на какой-нибудь интересный мусор, попавшийся на пути. Вдруг он остановился и уставился на что-то.

– Что это? Вернее кто это? – Кип был не на шутку удивлен. И понятно почему – в десяти шагах от них, среди сухих кустов, спиной к ним и лицом к океану стоял хорошо одетый господин в цилиндре и с тростью в руке. Самым необычным в этом господине было то, что он был полупрозрачным. Сквозь него были видны облака над горизонтом и валуны на берегу. На самом деле он не то, чтобы стоял, а скорее, парил невысоко над землей, как полупущенный воздушный шарик. Неизвестно, сколько бы он еще провисел вот так посреди пустоши, если бы Лили случайно не наступила на какую-то очень хрусткую веточку. Полупрозрачный господин вздрогнул и тут же схлопнулся в точку, которая через секунду растаяла в воздухе.

– Что это?! Что это?! – Кип носился вокруг Лили как заведенный.

– Не знаю, это даже для нашего городка непривычно. – ответила ошарашенная Лили. – надо будет у мамы с папой спросить. Давай пока Дука поищем.

И они стали звать наперебой:

– Дуууук! Дууууууук!

Звук разносился и словно тонул в окружавшей тишине. Стоял полный штиль, не было слышно ни шума прибоя, ни даже криков чаек.

– Дуууук!

Никто не отзывался. Лили начала не на шутку беспокоиться за пса. Куда он мог подеваться?

– А вдруг он на болота забрел? – встревоженно сказала Лили вслух.

– Пошли тогда на болота! – с готовностью ответил Кип.

Лили посмотрела на Кипа с сомнением.

– Ты же воображаемый друг, ты должен знать, все что знаю я.

– А что тут такого? Сходим на болото, заодно и клюковки наберем!

– Клюковки? Во-первых, сейчас весна, нет еще никакой клюковки. А во-вторых, Кип, ты в своем уме? Ты же знаешь, что такое Черные Болота. Папа с мамой строго-настрого запрещают туда ходить. Да что там папа с мамой, видишь, вон табличка на краю леса? Там написано: «Дальше не ходить! Опасно!».

– Ну, мы только одним глазком, к краю болот подойдем, позовем Дука, и обратно. Заодно, может, увидим что-нибудь этакое, о чем потом можно будет всем рассказывать.

Лили задумалась. Черные Болота были местом опасным и загадочным. О них ходили самые разные истории, у которых была одна общая черта – они все заканчивались плохо. Рассказывали о людях, которые зашли на болота и исчезли навсегда, о том, что по ночам в центре болот летают какие-то огни, о неведомых чудовищах, ведьмах и вампирах, которые устраивают там веселье по несчастливым числам, о том, что если постоять немного на краю болот можно увидеть, как там перемещаются какие-то черные тени. Взрослые запрещали детям подходить к болотам, и сами туда никогда не ходили. Еще одной причиной всеобщего страха были постоянно доносившиеся с болот стоны и крики. Никто не знал кто их производит, пока, в прошлом году, не приехал из столицы один ученый, который осмелился туда пойти. Он пробыл там целый день и под вечер вернулся, волоча за собой сеть, в которой извивалось и верещало что-то черное и блестящее.

– Вот они ваши черные тени! – с торжествующей усмешкой сказал он.

В его сети оказалось полутораметровое существо похожее на большую пиявку. Оно смотрело на всех выпученными водянистыми глазами и издавало тревожные верещащие звуки.

– О, боже! – сказал кто-то из толпы, собравшейся вокруг.

– «О, боже!» – неожиданно для всех визгливо повторила пиявка.

Толпа отшатнулась и загудела. Пиявка загудела в ответ.

– Оно повторяет все, что слышит – сказал ученый – я отвезу его в столицу, нужно будет его хорошенько изучить.

– «Нужно будет его хорошенько изучить» – передразнил его обитатель болот.

На следующий день ученый объявил, что собирается продвинуться дальше вглубь, чтобы изучить получше местную флору и фауну. Он взял большой сачок, рюкзак и отправился в лес. С тех пор его больше никто не видел. Этот случай окончательно всех напугал. Везде расставили предупреждающие таблички, и к болотам больше никто не смел приближаться.

Пойманная ученым «черная тень», вскоре выпуталась из сети и поселилась в пруду городского парка. Опасной она, видимо, не была, но никто не решался ее оттуда выгнать. В солнечные деньки она выползала на островок погреться, и в такие моменты можно было крикнуть ей что-нибудь, что она с готовностью тут же повторяла своим странным визгливым голосом.

Однако, главной страшилкой был рассказ о Болотном Существом. Якобы, где-то на болотах жило создание такое страшное и настолько пропитанное злом, что стоит встретить его, и ты либо сразу умирал от ужаса, либо сходил с ума. Никто не знал как оно выглядело, но эта история была очень популярна, особенно среди школьников. Те, кто верил в Болотное Существо яростно спорили с теми, кто сомневался в его существовании. Главным доказательством обычно служил городской сумасшедший Бирк. Про него ходили слухи, будто он сошел с ума именно потому, что однажды в молодости на спор зашел на болота и встретился там с Болотным Существом. Сам Бирк на это ничего сказать не мог, так как был немым.

– Он и дар речи потерял потому что перепугался до смерти! – горячо доказывали сторонники легенды о Болотном Существом.

Городской сумасшедший Бирк был примечателен еще тем, что являлся единственным взрослым, у которого был воображаемый друг. Это был маленький злобный дракончик, которого Бирк держал на цепи, потому что тот иногда бросался на людей, кашляя дымом и пламенем.

– Ну что ж, ладно, – сказала Лили. – давай пойдём к болотам, но только пообещай, что мы близко подходить не будем, и сразу уйдем, если начнет происходить что-то странное.

– Обещаю, обещаю! – замахал ушами Кип.

Они прошли через пустошь, полосу леса, и оказались на краю болота. Оно было покрыто нежно-зеленой травкой, местами выступали кочки, торчали гнилые деревца и кое-где проглядывала вода.

– Дууук! – закричали хором Лили и Кип – и стали прислушиваться – не разносится ли откуда-нибудь собачий лай. Болото было безмолвно. Они покричали еще немного и снова прислушались.

– Ни звука. – сказала Лилию – Пойдем отсюда, Дук вряд ли стал бы тут играть.

– Подожди, – ответил Кип. – я что-то слышу. – он поднял правое ухо.

– Что там?

– Это оттуда. – Кип показал пальцем куда-то вглубь болот. – Прислушайся.

Лили прислушалась. С болот не доносилось ни звука.

– Тебе показалось, я ничего не слышу. – сказала она Кипу.

– Нет, подожди, становится громче.

Лили снова стала слушать, и через некоторое время начала различать негромкий гул или гудение.

– Ой, а теперь еще и видно! – Кип подпрыгнул – Вон там!

Среди гнилых деревьев, в самом сердце болота что-то светилось призрачным голубоватым светом и тихонько гудело.

– Пойдем-ка отсюда. – тихо сказала Лили.

– Давай еще немного посмотрим. – Кипу было очень любопытно, и он не хотел так сразу уходить.

– Ты обещал, что если начнет происходить что-то странное, мы уйдем. Пошли отсюда, быстрее!

Лили повернулась и быстро пошла обратно к пустоши. Кип нехотя полетел за ней, оглядываясь и время от времени поднимая уши. «Совсем как Дук» – подумала Лили.

Они вышли на пустошь почти у самого берега океана – видимо в спешке взяли чуть правее, чем надо.

– Что же за день такой? – Лили посмотрела на горизонт, где океан встречался с серым, затянутым тучами небом.

Между горизонтом и берегом виднелись три скалистых островка – один из них был похож на перевернутую миску для супа, он был больше двух остальных, и на нем стоял маяк. Папа Лили в хорошую погоду иногда брал у соседа лодку и плавал на ней к островкам порыбачить. Смотритель маяка всегда был рад видеть гостей, так как успевал изрядно соскучиться по общению, сидя там в одиночестве. Иногда папа брал Лили с собой – она любила слушать истории, которые рассказывал Смотритель. Истории о морских чудовищах и кораблях-призраках, о гигантских осьминогах и русалках, о великих первооткрывателях и людоедах с тропических островов. Смотритель в молодости был моряком и ему было что рассказать. Сегодня из-за штиля казалось, что островки ближе, чем обычно.

– Я слетаю к маяку, хорошо? – слова Кипа вывели Лили из задумчивости.

– Нет, давай лучше пойдем домой, а то мама начнет волноваться – ответила Лили и подумала о том, что воображение ее явно подвело, когда она придумала Кипа таким. Будь у него нормальные ноги, он бы не был таким вездесущим и не летал бы куда ему вздумается.

Когда Лили с Кипом пришли домой, мама, и правда, уже начала волноваться.

– Где вы так долго были?

– Мы ходили на бол... – начал было Кип, но Лили слегка стукнула его по спине и продолжила:

– Большие камни у берега, Дука нигде нет. – она выразительно посмотрела на Кипа. – маме ни за что нельзя было говорить про поход на болота.

– А Дук оказывается дома, – сказала мама – только с ним что-то не так, сами посмотрите, он в гостиной под диваном.

Дук, действительно, был под диваном, его не заметили раньше только потому, что его скрывало большое жесткое покрывало, которое мама стелила, чтобы уберечь обшивку. Огромный пес лежал совершенно тихо, грустно положив морду на лапы.

– Дук, ты чего? – сказала Лили ласково – Выходи.

Пес замахал хвостом, но выходить не торопился.

– Дук, выходи. – Дук заскулил и спрятал нос в лапы, жалобно глядя на Лили.

– Он, похоже, с утра тут, и ничем не выманить. Уж не заболел ли? – озабоченно покачала головой мама.

– Нет, нос мокрый, значит здоров. – ответила Лили. – Он похоже просто напуган... Только вот чем?

Вечером за ужином папа объявил, что завтра в восемь утра все жители города собираются идти встречать знаменитого фокусника Хагерупса на городскую площадь.

- Пойдете со мной? – спросил он Лили.
- Пойдем! – ответил за нее Кип.
- А почему на площадь а не на вокзал? – спросила Лили
- А потому что он прилетит на собственном дирижабле! – папа снова сиял.
- На дирижабле?! – воскликнули Кип и Лили в один голос.

Кип хотел сказать что-то еще, но его прервал донесшийся с улицы протяжный крик ужаса. Все вскочили с мест и побежали к окну, где им представилась невероятная картина – соседка из дома напротив, почтенная дама в годах и весом не меньше ста килограмм, сидела верхом на нижней ветке большого дуба, росшего на лужайке перед домом, и вопила что было сил. Причина ее ужаса была настолько невероятна, что Лили сначала не поверила своим глазам. В наступивших сумерках по улице медленно ползли «черные тени» – те самые пиявки-повторюшки с болот. Лили, Кип и мама с папой выбежали на улицу. Зрелище было по-настоящему пугающим – через пустошь от самого леса, сливаясь в одну черную волнующуюся реку, ползли тысячи «черных теней». От этой реки из тысяч и тысяч пиявок исходил невнятный гул, и через некоторое время стало понятно, что они повторяют одно и то же слово. «Грядёоооооот, грядёооот, грядёооооооооооот» – распевно, на разные лады завывали они. Черная река двигалась по улице к самому центру городка.

Фокусник Хагерупс сидел на большом зеленом бархатном диване и глядел в иллюминатор. Мимо проплывали облака, а внизу на сотни километров расстился лес. В салоне дирижабля было прохладно. Фокусник поёжился и подумал о том что никогда не отправился бы так далеко на север, если бы его не звали туда неотложные дела. Он не любил холодную погоду и терпеть не мог маленькие города. Он был очень богат и знаменит и выступал только в больших городах и столицах.

Слуга в белых перчатках принес чай. Фокусник отхлебнул из чашечки и недовольно сморщил горбатый нос.

– Чай недостаточно горячий, сделай новый. – приказал он, и слуга безмолвно отправился исполнять волю хозяина.

Хагерупс вздохнул – эх, если бы не это неотложное дело, сидел бы он сейчас в своем особняке, на берегу южного моря и любовался прибором, греясь на солнышке. Но в северных болотах начало что-то происходить и это не нравилось фокуснику. Такое происходило не впервые, и каждый раз это его до смерти пугало.

У Хагерупса был один Большой Секрет, о котором не было известно ни одной живой душе. Секрет этот состоял в том, что он не был настоящим фокусником, и даже звали его не Хагерупс. Его настоящее имя не смог бы произнести ни один человек на свете. Оно было таким древним и сложным, что самому Хагерупсу приходилось иногда хорошенько подумать, чтобы вспомнить его полностью. Несмотря на то, что он выглядел, как обычный пятидесятилетний богатей, возраст фокусника поразил бы любого, узнавшего правду, ведь он был невероятно стар по человеческим меркам. Это создавало кучу неудобств для Хагерупса, потому что каждые пятьдесят или шестьдесят лет ему приходилось устраивать собственные похороны, менять внешность и тайно переезжать в другую страну, куда-нибудь подальше ото всех, кто его знал, чтобы не вызвать у людей подозрений.

Слуга снова принес чай.

– Капитан просил передать, что через полчаса мы будем на месте. – сказал он согнувшись в поклоне и поставив чашку.

Хагерупс махнул рукой, показав, что слуга может удалиться.

Через полчаса в иллюминаторе стали видны сначала возделанные поля, а затем дома и улицы небольшого городка. Огромный дирижабль снизился над городской площадью, на которой, ради прибытия фокусника Хагерупса собралась толпа народа. При виде дирижабля, люди радостно замахали руками, начали выкрикивать приветственные возгласы и подбрасывать в воздух шляпы. Нестройно, но весело, грянул городской оркестр, собиравшийся по торжественным случаям из двоих учителей музыки и их лучших учеников, а также всех, кто мог более или менее сносно играть хоть на чем-нибудь. Хагерупс поморщился – ох уж эти провинциалы. Слуга открыл люк и сбросил вниз веревочную лестницу. Фокусник вздохнул, надел цилиндр, постоял секунду и, внезапно изобразив на лице широкую зубастую улыбку, стал спускаться вниз, на специально подготовленную дощатую платформу, по пути раздавая публике воздушные поцелуи. За ним по лестнице спустились двое его слуг, исполнявших также роль его помощников во время представлений.

Внизу фокусника встречал мэр городка и самые уважаемые горожане. Они тут же начали вручать ему цветы и выражать свое восхищение. К платформе подошли автомобиль, на котором обычно возили почетных гостей. Хагерупс и его помощники сели в машину, к ним также присоединился мэр. Водитель в кожаных перчатках и больших, как у летчика, очках завел мотор и машина, пыхтя, покатила в сторону гостиницы, где предполагалось разместить знаменитого фокусника.

В гостинице же в это время царил переполох. Вечером накануне центр города подвергся нашествию «черных теней» с болота, что вызвало у горожан самую настоящую панику. Люди разбежались по домам, многие забирались в ужасе на деревья и ограды, женщины кричали, дети плакали, полицейские безуспешно пытались навести порядок, и даже сам мэр, стоя на крыше газетного киоска, громко призывал всех к спокойствию, хотя его голос тонул в общем хаосе. К счастью, ситуация быстро разрешилась тем, что поток пиявок-повторюшек направился к полям за пределами города и вскоре иссяк. Все уже было успокоилось, но тут выяснилось, что некоторые пиявки, видимо отстав от своих, остались в домах, магазинах и даже в здании мэрии. Гостиница тоже не оказалась исключением – туда забрались несколько пиявок, и в утро приезда фокусника все работники были заняты тем, что бегали за ними по коридорам и лестницам с метлами в руках, пытаясь выдворить их прочь. Это было нелегко, так как пиявки оказались на удивление быстрыми и увертливыми, резко меняли направление и иногда даже забирались на стены.

Когда Хагерупс со слугами приехали в гостиницу и подошли к стойке, за которой стоял портье со взъерошенными от недавней погони волосами, они были несколько удивлены шумом, который раздавался со второго этажа гостиницы, где две горничные и посыльный, с топотом и криками гоняли последнюю, оставшуюся в гостинице, пиявку.

– Ваше имя? – любезно и несколько растерянно обратился к Хагерупсу портье.

– Что вы голубчик?! – возмутился мэр – это же сам знаменитый фокусник... – мэр не успел закончить фразу, потому что в этот момент с лестницы ведущей на второй этаж раздался грохот, а затем оттуда выкатился коридорный, прямо по нему пронеслась пиявка-повторюшка, а за ней следом – две горничные с метлами. Оказавшись в холле, пиявка вдруг резко затормозила, внезапно вытянулась и встала вертикально, уставившись на Хагерупса. Горничные от неожиданности тоже остановились. Эта немая сцена продолжалась недолго, потому что пиявка начала вдруг раскачиваться и пристально глядя на фокусника повторять «Грядёоооооот, грядёоооооооот!».

– Уберите это немедленно! – нарушил всеобщее оцепенение мэр и горничные послушно замахали на пиявку метлами. Но пиявка, видимо, и сама решила удалиться – пребывая по-прежнему в вертикальном положении, и не сводя водянистых глаз с Хагерупса она стала медленно пятиться к двери повторяя свое заунывное «грядёоооооооооот». Наконец она вывалилась на улицу и, приняв привычное для пиявки положение, уползла.

Мэр развел руками.

– У нас очень... необычный город. – виновато сказал он Хагерупсу.

Встречать фокусника пришли почти все жители города и, конечно же, среди них были Лили и Кип. Папа вытащил всех из постели ни свет ни заря, чтобы успеть прийти на площадь пока там не собралась толпа, поэтому, когда прилетел дирижабль, они оказались у самого края помоста, на который по веревочной лестнице спустился знаменитый фокусник.

Как только Лили увидела Хагерупса, он показался ей странно знакомым. Конечно, она видела раньше его фотографии в газете, но тут было что-то еще. Она повернулась к Кипу, чтобы сказать об этом, но Кип ее опередил.

– Это он! – воскликнул он показывая пальцем на помост.

Приветственные крики и музыка заглушали голос Кипа, но Лили поняла, по его виду, что он тоже узнал фокусника.

– Кто он?! – попыталась спросить Лили, не слыша собственного голоса.

– Это он, это он! – завопил Кип так, что теперь Лили даже смогла его расслышать –
Смотри!

Лили взглянула на помост. В этот момент фокусник как раз пожимал руку мэру города и повернулся к публике спиной. Цилиндр... Трость в руке... И тут Лили осенило! Это был тот самый призрачный господин, которого они с Кипом видели на пустоши накануне! Только теперь он не был полупрозрачным, – нет, он был совершенно осязаемой знаменитостью, приехавшей в провинциальный город с гастролями.

Лили с Кипом переглянулись.

– Нужно за ним проследить! – завопил Кип прямо в ухо Лили.

– Да! – завопила Лили в ответ.

Когда фокусник уехал в гостиницу и толпа горожан благополучно разошлась, Лили сказала папе с мамой, что хочет показать Кипу город и они пойдут прогуляться.

– Только к обеду не опоздайте. – ответила мама. – Да и вообще, не гуляйте долго, со вчерашнего дня странности какие-то творятся, вдруг еще что-нибудь из этого болота полезет.

Лили пообещала, что они с Кипом будут вести себя хорошо и придут точно к обеду. Конечно же, они сразу направились к гостинице, где остановился фокусник Хагерупс, благо она находилась совсем недалеко, буквально в двух кварталах от городской площади.

В гостинице же, тем временем, все встало на свои места. Портье скучал за стойкой, гостей тут было совсем мало – фокусник с помощниками, да какая-то престарелая дама, приехавшая, как она сказала, навестить родственников, но почему-то не выходящая из своего номера. «Может она когда-то давным-давно поругалась с родственниками и ждет, что они сами к ней заглянут? А сюда она приехала, чтобы им не пришлось далеко идти?» – тоскливо думал портье, когда ход его мыслей был прерван тем, что кто-то несмело приоткрыл большую стеклянную входную дверь. Это была девочка и с ней кто-то, в ком портье сразу распознал воображаемого друга.

– Вы потерялись? – не очень вежливо обратился портье к Лили и Кипу.

– Простите, пожалуйста, – сказала Лили. – мы хотели спросить... в каком номере остановился фокусник Хагерупс?

– А вам это зачем? – строго сказал портье. – Господин Хагерупс попросил его не беспокоить. И я не могу вам сказать где он остановился, это против наших правил.

– Ох уж эти дети. – раздался чей-то скрипучий голос. По лестнице, ведущей в холл, спускалась маленькая морщинистая старушка – та самая пожилая дама, которая приехала навестить родственников. На ней был длинный темно-синий плащ и такая же синяя шляпка.

– Ох уж эти дети, всё-то им интересно, всё-то им хочется разузнать. – старушка странно улыбалась. – А у вас тут такой чудесный городок!

Портье, Лили и Кип недоуменно уставились на пожилую даму, которая тем временем прошла к выходу.

– Составьте бабушке компанию, покажите, где тут у вас можно купить шерстяные нити для вязания? – неожиданно, она хитро подмигнула Лили и поманила ее пальцем к выходу.

– Как вас зовут, дети? – спросила старушка, когда они оказались на улице.

Лили и Кип представились.

– Отлично! – сказала она скрипучим, но не по возрасту бодрым голосом. – Можете называть меня госпожа Крук. – старушка хитро прищурилась. – Я могу вам подсказать в каком номере остановился фокусник Хагерупс, но только, если вы мне тоже кое в чем поможете.

– Да, конечно, госпожа Крук, нити для вязания продаются... – немного растерянно начала Лили, но старушка ее перебила.

– Забудьте про нити. Вязание – что может быть скучнее! Мне понадобится ваша помощь в куда более интересном деле. Можно сказать, в небольшом приключении!

– Ура! – завопил Кип.

– Тихо, об этом – ни одной живой душе, ясно? – Лили и Кип закивали.

– Кстати, а зачем вы хотели узнать где остановился фокусник?

Лили замаялась – не станешь ведь говорить первому встречному, что знаменитый фокусник появлялся вчера на пустоши в полупрозрачном виде и поэтому они решили за ним проследить – никто в такое просто не поверит. Пока она думала, что сказать, Кип не стал мешкать.

– Мы хотели преподнести ему подарок от поклонников! – выпалил он.

– И где же этот подарок? – старушка выжидательно посмотрела на Кипа.

– Дома... забыли. – запнулся Кип.

Госпожа Крук неодобрительно покачала головой, – Как не стыдно лгать! – она посмотрела на Лили. – Я, конечно, могу ошибаться, но, мне кажется вы тут не просто так. Мне кажется, вы хотите проследить за фокусником, потому что заметили за ним что-то необычное. Так?

– Так. – коротко ответила Лили.

– Вот и славно! Значит, у нас есть что-то общее. – снова хитро улыбнулась госпожа Крук. – Итак, Хагерупс остановился на третьем этаже в самом большом номере. Окна этого номера прямо над нами – госпожа Крук указала пальцем вверх. – Для нас они абсолютно бесполезны, потому что тут слишком людно. Но! Окна ванных комнат выходят вон в тот узкий переулочек между домами. Там почти никто не бывает, и поэтому нам он отлично подходит! За мной! – скомандовала старушка и твердым шагом направилась к переулку.

В переулке было сыро, и кое-где даже рос мох. Стена гостиницы, выходящая сюда, выглядела давно не крашенной и потрескавшейся. В ней было всего три небольших окошка – по одному на каждый этаж. Противоположная стена была абсолютно глухой. Лили поёжилась – зачем они сюда пришли? Чего от них хочет эта странная старушенция? Можно ли ей доверять?

– Нам нужно вон то. – указала госпожа Крук на самое верхнее окно. – Я так понимаю, кое-кто из нас умеет летать? – она посмотрела на Кипа.

– Умею! – радостно ответил Кип.

– Просто небывалая удача! – усмехнулась старушка – Тебе нужно будет сделать одну простую вещь – тихонечко забраться в номер через окно ванной и посмотреть чем там занимается наш фокусник. Только нужно быть очень осторожным и внимательным, ни в коем случае нельзя допустить, чтобы он тебя заметил. Вот тебе зеркальце – госпожа Крук протянула Кипу маленькое зеркальце на длинной ручке похожее на те, которыми пользуются зубные врачи – когда окажешься в ванной, приоткрой тихонько дверь, только сам не высовывайся! Просунь зеркало в щель и посмотри что там происходит.

– А если окно закрыто? – спросила Лили.

– Не закрыто. Недавно кто-то пробрался в номера и незаметно испортил щеколды на окнах в ванных. Об этом пока никто не знает, но ни одно из них не закрывается – и старушка снова хитро подмигнула. – Ты все понял? – спросила она у Кипа, и тот кивнул в ответ, махнув ушами – Ну тогда вперед!

Кип полетел вверх, а у Лили почему-то похолодело внутри, словно перед выходом на сцену. Она видела, как он сначала остановился напротив окна, а потом открыл его и пролез внутрь. Прошло полминуты.

– Так, первая часть плана... – начала госпожа Крук, но тут сверху раздался крик.

– Ааааа, МАМААА!!!! – Лили с ужасом узнала голос Кипа. Затем что-то грохнуло и, мгновенье спустя, Кип пулей вылетел из окна. С выпученными от ужаса глазами он рванул вниз.

– Бежим!!! – он схватил Лили за руку.

– Туда! – госпожа Крук указала вглубь переулка, где пирамидой были сложены какие-то ящики, и побежала первой.

Лили и Кип понеслись за ней, но старушка была явно хорошо подготовлена к такого рода упражнениям – догнать ее было нелегко. Сзади сверху кто-то с треском захлопнул окно и у Лили снова все похолодело внутри и подкосились ноги, но Кип так сильно тащил ее за руку, что она не смогла бы упасть, даже если бы захотела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.